Глава 38 - Стратегия Липкой конфеты

Восемь участников, включая Хао Рена, стартанули почти одновременно. Хотя казалось что Хао Рену будет легче всего бежать это было не так , так как он был с краю и из за повотов бежал больше всех. Так как бегуны начали с внутренней трассы, Хао Рен должен был их догнать . Как только он стартанул он оказался последним .

Что касается Хуан Сюйцзе, из-за его превосходной скорости и темпа, он успешно захватил лидирующую позицию, хотя он начал на седьмой дорожке , которая была не лучше дорожки Хао Рена . Ситуация была такова, что Рен должен был обогнать шесть из семи бегунов, чтобы побежать наравне с Хуан Сюйцзе и выиграть гонку. Во время процесса он должен был убедиться, что его не догонят те, кого он обогнал.

На зрительской трибуне Се Юджия слегка нахмурилась, когда увидела невыгодную дорожку, которую занял Хао Рен. Чжао Янци также с тревогой смотрела на ипподром, как будто она была обеспокоена выступлением Хао Рена.

Тем временем восемь бегунов и Хао Рен выстроились на внутренней дорожке *. Он не выглядел нетерпеливым, он не торопился обогнать других, и остальные также были довольны своими текущими позициями, поскольку они сохраняли свои силы , чтоб в нужное время попытаться обогнать других.

*Насколько я понял они все перешли на внутреннею, то есть на первую дорожку.

Теперь, Хуан Сюйцзе лидировал в гонке, пока остальные внимательно следили за друг другом. Просто глядя на них , можно было понять, что они подготовились к марафону на длинные дистанции.

— Беги! Вперед! Хуан Сюйцзе! Вперед! Вперед! Хуан Сюйцзе!

Крики девочек стали громче.

Некоторые из них даже спустились вниз с трибун и пошли на поле, чтобы поболеть за Хуан Сюйцзе там.

Из-за их большого количества, волонтеры, ответственные за поддержание порядка, не смогли удержать их всех и, таким образом, терпели их до тех пор, пока они не вмешивались в гонку.

Как будто наблюдая за ночной гонкой, они образовали круг вокруг трассы и начали поддерживать Хуана Сюйцзе.

После некоторых раздумий, Се Юджия также спустилась с трибуны и отправился в поле, чтобы поболеть за Хао Рена.

Сейчас, бегуны закончили первый круг, который составлял 400 метров . Они начали проявлять усталость, так как их передвежения были не такими быстрыми, как в начале гонки.

Началась борьба на выносливость.

Хао Рен первым начал обгонять своих соперников.

С первоначальной седьмой позиции он обогнав двух бегунов за один раз ,передвинулся на пятую позицую.

— Так держать! — Стоя на поле, Се Юджия подняла обе руки, чтобы поболеть за него.

Обгон Хао Рена не привлек особого внимания, так как он все еще был почти в конце. Больше внимания было уделено повторному прохождению между бегунами со второго и третьего места.

Хуан Сюйцзе, с другой стороны, был далеко впереди всех,так что никто не мог угрожать его лидирующий позиции.

После обгона двух бегунов, Хао Рен выровнял свой темп и отрегулировал дыхание, прежде чем ускориться и обойти другого бегуна.

Бывший бегун на четвертом месте целенаправленно шагнул вправо, пытаясь преградить путь Хао Рену. Тем не менее, Хао Рен легко увернулся от его блокировки и успешно обогнал его!

Се Юджия была поражена его плавными движениями.

Глаза сидевшей на трибуне Чжао Янци загорелись, так как движение Хао Рена содержало шаги жизни и смерти, происходящие из восьми триграмм. Это было не движение, которое он выучил и скопировал; это было сделано естественно.

— Возможно ли, что он непреднамеренно достиг первого уровня свитка концентрации духа и понял устройство мира? — Чжао Янци задумалась.

Она хотела спуститься в поле и посмотреть поближе, но отказалась от этой идеи, зная, что из-за своего небольшого размера она мало что увидит. Смирившись, она осталась на трибуне.

Заняв четвертое место, Хао Рен постепенно набирал скорость и приближался к бегунам второго и третьего места, которые неоднократно обгоняли друг друга.

Теперь внимание людей, наконец, обратилось к Хао Рену.

На трибуне Чжао Цзяи и ребята были обеспокоены гонкой с самого начала. Они действительно волновались из-за ставок, которые они сделали.

Увидев, что Хао Рен обогнал бегунов одного за другим, Чжао Цзяи радостно усмехнулся, так как большинство парней в классе сделали ставку на то что Рен займёт либо последнее, либо второе с конца, либо шестое место. Если бы Хао Рен занял четвертое место, он как банкир, стал бы богат.

— Это бесполезно. Сейчас он бежит быстро, но потом он сдуеться, — Твердо сказал Ю Жун, который поставил 100 юаней на то что Рен займёт предпоследнее место.

— Да, если он не сэкономит силы, то не выдержит последний круг. Остальные с ним согласились.

— Хао Рен, хороший мальчик! Он уже четвёртый в этой высококонкурентной спортивной игре. Несмотря на то, что он только временно четвертый, это большое достижение, — подумал Чжао Цзяи.

Чжао Цзяи знал, насколько велики бегуны, соревнующиеся на трассах. Он даже был знаком с некоторыми из них, поскольку играл с ними в баскетбол; они были либо местными муниципальными чемпионами, либо занимали первое или второе место в провинциальных гонках. Если бы те кто раньше выступали были на гоночной трассе, они отстали бы по крайней мере, на пол круга. Вот почему четвертая позиция Хао Рена была большим подвигом.

Чжао Цзяи мельком увидел Се Юджию , которая болела за Хао Рена. Глядя на энергичную и молодую фигуру Се Юджии , Чжао Цзяи молча сокрушался о удаче Хао Рена за такую поддержку и поощрение такой красотки.

Тук! Тук!

Ноги Хао Рена твердо ступили на синтетические дорожки, а его руки ритмично качались.

Шаги его казались тяжелыми, но свежий ветерок оставался там где он пробегал. После того, как Хао Рен занял четвертую позицию, студенты как на трибунах, так и по всему полю стали замечать обычного бегуна под номером восемь. С красным лицом он неуклонно продвигался вперед, не показывая слишком большой усталости.

— Кто этот парень…

— Он из мехатронной инженерии?

— Он был в тылу в начале гонки…

Люди начали говорить о Хао Рене, потому что обнаружили, что этот бегун с номером восемь на груди бежал стабильно и даже медленно ускорялся, в то время как другие начали замедляться.

Се Юджия наблюдала за Хао Реном, когда тот проходил перед ней поворот, и она ясно видела капли пота на лице Хао Рена. Она была тронута его решительным выражением лица.

Он смотрел на землю перед собой и не обращал внимания на то, что многие красивые девушки кричали имя Хуана Сюйцзе.

Се Юджия почувствовала необычайное влечение, глядя на его серьезное и настойчивое выражение лица. Всего мгновение назад, когда девушки соревновались, Хао Рен выглядел как любой другой парень вокруг, с энтузиазмом наблюдая за выступлением симпатичных девушек на дорожках.

Однако, когда реальная ответственность легла на его плечи…

С его подбородка капал пот. Некоторые капли пропитали его рубашку, а остальные упали на трассу и разлетелись на куски, прежде чем погрузиться в землю.

В то время как другие девушки все еще болели за Хуана Сюйцзе из-за его красивого лица и лихой фигуры,внимание Се Юджии было привлечено Хао Реном.

На зрительской трибуне Чжао Янци смотрела на Хао Рена и постепенно понимала его движение. Каждый шаг Хао Рена, казалось, содержал даосские принципы и, таким образом, был необычайно устойчивым и твердым. Уникальная аура, казалось, окружала его, в то время как сущность природы текла через него; его аура постепенно трансформировалась из-за всего этого.

Чжао Янци не смогла добраться до сути. Она хотела, чтобы Су Хань была здесь, так как только она была бы в состоянии сказать ей, на каком уровне был Хао Рен.

Она не понимала, что самое важное для культивирования - это единомыслие между разумом и духом; в этой области Хао Рен действовал гораздо лучше, чем она.

На крыше близлежащего стадиона Су Хань в синем платье стояла на фоне голубого неба и внимательно наблюдала за гонкой. Она кивнула с благодарностью и вскоре исчезла со вспышкой.

В то время как бегуны на втором и третьем месте все еще пытались обогнать друг друга, Хао Рен , как парящий призрак, легко прошел мимо них обоих.

Они были поражены и попытались догнать его, но Хао Рен просто заставил их глотать пыль!

В панике они не заметили легких шагов Хао Рена. Шаги его были тихими,а дыхание- спокойным. Такое чувство, будто он прогуливается! Другие бегуны не могли с ним соревноваться. Казалось, что он летит!

— Как так! — В зрительской трибуне, предназначенной для класса Хао Рена, все ребята встали, из- за волнения.

В мгновение ока место Хао Рена поднялось из первоначального седьмого до второго!

Никто не знал, как это произошло, даже несмотря на то, что Хао Рен обгонял своих соперников одного за другим на их глазах!

Услышав удивленные вздохи толпы, Хуан Сюйцзе, который с легкостью бежал, повернул голову. Он в шоке обнаружил, что бегун, на втором месте, догоняет его!

Этот занявший второе место Бегун был не кто иной, как «второкурсник», к которому он относился с презрением.

Отвлекшись, он споткнулся и чуть не упал. Это вызвало волну тревожных криков среди девочек.

Хуану Сюйцзе было не радостно от криков девочек. Вместо этого он был унижен их криками. Он стиснул зубы и твердо решил не подпускать Хао Рена к себе.

Хуан Сюйцзе резко ускорился, и девочки с его ускорением начинали всё громче аплодировать

— Иди! Вперед! Хуан Сюйцзе! — Среди остальных криков раздался мягкий голос.

Хао Рен слегка повернул голову и увидел так называемую самую популярную девушку университета Лин Ли, болеющую за Хуан Сюйцзе на трассе.

— Ч*рт побери! Эта женщина такая наглая! — Чжао Цзяи встал в ярость, когда он увидел Лин Ли болеющею Хуан Сюйцзе.

Несмотря на то, что Лин Ли не была в их классе, она была на той же специальности, что и Чжао Цзяи и Хао Рен. Чжао Цзяи понял бы, если Лин Ли не болела за Хао Рена, так как они не были в одном классе, но Лин Ли теперь болела за Хуана Сюйцзе, который был конкурентом Хао Рена из другого класса и другой специальности! Это было неприемлемо для Чжао Цзяи.

На самом деле, другие ребята из класса Хао Рена и некоторые из парней из третьего класса также были в ярости. В конце концов, это нормально - не участвовать в мероприятиях, но надо беречь честь класса.

На трассе, Хуан Сюйцзе думал, что он оторвался от Хао Рен и немного расслабился. Однако, когда он оглянулся назад, он обнаружил, что Хао Рен снова догоняет его.

Он снова ускорился. Когда он оглянулся назад, Хао Рен все еще догонял его.

— Этот парень похож на липкую конфету... в прошлый раз, когда я смотрел, как он тренируется ночью, он не выглядел так, как будто сможет стать моим соперником...

Хуан Сюйцзе впервые почувствовал угрозу. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Хао Рена, и обнаружил, что его соперник был спокойным и ровно дышал. Его соперник был в идеальной форме!

— Возможно, что он даже не считает меня своим соперником? Он просто пытается превзойти себя? Возможно ли, что в его глазах я ничто?

Эти мысли внезапно посетили Хуана Сюйцзе.

Увидев что Хао Рен догоняет его, Хуан Сюйцзе, который положил глаз на первое место, сразу отрегулировал дыхание и ускорился.

Увидев,что расстояние между Хуаном Сюйцзе и Хао Реном постепенно уменьшалось, Лин Ли, которая была одета в миниюбку закричала с особой страстью.

Се Юджия стоявшая рядом с ней, посмотрела на неё со злостью. Она намеренно толкнула возбуждённую Линг Ли локтем в талию.

— Ой! — Лин Ли нахмурилась, положила руку на талию и сердито повернулась к человеку рядом с ней.

Когда она увидела, что это был Се Юджия , староста второго класса, ее высокомерие немного уменьшилось.

Она пристально посмотрела на Се Юджию.

— Как не хорошо вышло. — Се Юджия неискренне извинилась, прежде чем обхватить ладонями рот, чтобы сформировать форму трубы, — Иди! Вперед! Хао Рен! — закричала она.

Лин Ли стиснула свои белые зубы, глядя на Се Юджия . Однако она не смела выпустить свой гнев. Она знала о большой репутации Се Юджия в университете; Се Юджия был даже в хороших отношениях с этими жесткими фигурами.

Поскольку Се Юджия громко болела за Хао Рен, Лин Ли было стыдно за себя и она не продолжила болеть за Хуана Сюйцзе. По мере того как гонка продолжалась, расстояния между бегунами становились все больше. Бегун, на последнем месте, отставал от бегуна, на первом месте, примерно на пол круга, и борьба за более высокие места стала более ожесточенной.

Хао Рен и Хуан Сюйцзе были впереди; за ними бегун на 3 месте которого в любую минуту может обогнать четвёртый.

Что касается остальных бегунов, то они не смогли привлечь внимание аудитории.

На зрительской трибуне Линг резко повернулась к Чжао Янци и добавила: — Твой «дядя» довольно удивителен в гонках на длинные дистанции.

— Конечно.— Чжао Янци с гордостью поджала губы.

http://tl.rulate.ru/book/17045/471916